

ФАКТОРЫ РИСКА ДЕПРЕССИИ У ЖЕНЩИН С ЭПИЛЕПСИЕЙ

Е. В. Железнова, И. Л. Медведев

*Отделение экзогенно-органических расстройств и эпилепсии
ФГУ «Московский НИИ психиатрии» Минздравсоцразвития России*

Эпилепсия представляет собой пример междисциплинарной проблемы. За последние 20 лет интенсивные исследования в области эпилептологии проводятся разными специалистами, в частности неврологами, психиатрами, психологами, эндокринологами. Это наиболее наглядно прослеживается на модели женской эпилепсии, которая представляет собой самостоятельную проблему, сложность которой заключается в многообразии клинических проявлений, связанных не только с полиморфизмом приступов как маркеров эпилепсии, но и нарушений со стороны психической и эндокринной сферы.

Среди психической патологии у больных эпилепсией ведущее значение имеют аффективные расстройства. Так, распространенность депрессии у больных эпилепсией составляет от 11,2% до 60%. При этом у женщин депрессия отмечается примерно в 2 раза чаще, чем у мужчин [3, 7, 15, 17]. Половые гормоны, различная эндокринная стрессовая реактивность, особенности личности, нейропсихологические, полоролевые и психосоциальные факторы вносят вклад в гендерные различия в частоте депрессии.

Катамениальная эпилепсия представляет собой особую форму эпилепсии, связанную с менструальным циклом. Исследованию катамениальной эпилепсии посвящено множество работ как отечественных, так и зарубежных авторов [2, 6, 9, 22], вместе с тем научные исследования, направленные на изучение взаимоотношения катамениальности и психической патологии, единичны [4].

Большинство исследователей единодушны во мнении, что такие характеристики эпилепсии, как высокая частота приступов, определенные типы приступов, чаще левосторонняя латерализация и височная локализация очага эпилептической активности способствуют формированию депрессивной симптоматики [14, 19]. Однако некоторые из клиницистов не находят каких-либо значимых факторов, приводящих к развитию депрессии [17, 21].

Общепризнано, что одним из факторов, способствующих развитию аффективных расстройств, является длительно применяемая противоэпилептическая терапия. Если препараты барбитурового

ряда вызывают седацию, депрессию и другие нежелательные психотропные эффекты, то ряд современных антиэпилептических средств лишен этого побочного действия. Кроме того, в ряде исследований препараты нового поколения продемонстрировали антидепрессивные свойства [18].

Результаты многочисленных исследований, посвященных изучению факторов, приводящих к развитию депрессивной симптоматики, часто противоречат друг другу. Кроме того, работы, направленные на изучение аффективных расстройств у женщин с эпилепсией в отечественной психиатрии, малочисленны. В связи с этим **целью исследования** явилось изучение факторов, способствующих формированию депрессивного расстройства у женщин с эпилепсией.

Материалы и методы

Обследовано 66 женщин в возрасте от 18 до 50 лет (средний возраст – 30,29±8,36 лет). Критериями включения явились: диагноз эпилепсии в соответствии с критериями МКБ-10 (G40, F06–07), диагноз органического аффективного расстройства (F06.3). Преобладали женщины с парциальными (фокальными) формами эпилепсии (77,3%): криптогенная эпилепсия диагностирована у 42 пациенток (63,6%), симптоматическая – у 9 (13,7%). Идиопатическая генерализованная эпилепсия отмечалась у 15 женщин (22,7%). Катамениальная (перименструальная) эпилепсия имела место у 14 больных (21,2%). Средняя длительность течения эпилепсии составила 14,05±9,08 лет.

Для оценки тяжести приступов применялась Национальная госпитальная шкала тяжести припадков – National Health Seizure Severity Scale (NHS3) [19], включающая 7 критериев для оценки каждого типа приступов. Общее количество баллов по данной шкале составляет от 1 до 27.

Для оценки симптомов психических расстройств и эмоционального состояния больных были применены следующие клинические шкалы самооценки:

1. Госпитальная шкала тревоги и депрессии – Hospital Anxiety and Depression Scale (HADS) [26], предназначенная для скринингового выявления тревоги и депрессии и состоящая из 14 позиций, с вариантами

ответов от 0 (отсутствие симптома) до 3 (максимальная выраженность). Результат оценивается по каждой подшкале (депрессии и тревоги) и составляет от 0 до 21 балла. Выделены 3 области значений: от 0 до 7 баллов – «норма» (отсутствие достоверно выраженных симптомов тревоги и депрессии), от 8 до 10 баллов – «субклинически выраженная тревога и депрессия», выше 11 баллов – «клинически выраженная тревога и депрессия».

2. Опросник депрессии Бека – Beck Depression Inventory (BDI) [10], включающий 21 категорию, состоящую из 4–5 позиций, соответствующих симптомам депрессии с бальной оценкой в зависимости от степени выраженности симптома (от 0 до 3). Отсутствие депрессии констатируется при показателях от 0 до 9 баллов, легкая депрессия – 10–15 баллов, умеренная депрессия – 16–19 баллов, выраженная (средней) тяжести – 20–29 баллов, тяжелая депрессия – 30–63 балла.

3. Шкала Цунга для самооценки тревоги – Zung Anxiety Rating Scale (ZARS) [27], состоящая из 20 пунктов, с бальной оценкой степени выраженности симптомов, при этом суммарный балл максимально может составить 80.

4. Для оценки психопатологической симптоматики применялась шкала SCL-90 [11]. Данная шкала заполняется самим больным. В результате заполнения формируется 9 симптомокомплексов, отражающих различные психопатологические составляющие психического статуса больных. Они включают соматизацию, депрессию, тревогу, трудности межличностных контактов, фобическую тревогу, обсессивно-компульсивные переживания, враждебность, параноидные идеи и психотическую симптоматику.

5. Торонтская шкала алекситимии – Toronto Alexithymia Scale (TAS) [25], диагностирующая «алекситимический» и «неалекситимический» типы личности. Шкала включает 26 утверждений с 5-ю возможными вариантами ответов. Сумма баллов по всем пунктам равна итоговому баллу. При результате 74 балла определяется «алекситимический», а при 62 баллов и ниже – «неалекситимический» типы личности.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы Statistica 6.0.

Результаты исследования

В соответствии с типологией депрессий [1], было выделено 3 группы больных. Первую группу составили женщины с ведущим тревожным аффектом в структуре депрессии (28 больных, 42,4%), во вторую группу вошли 30 больных (45,5%) с ведущим тоскливым аффектом в структуре депрессивного синдрома. В ряде случаев, в связи с трудностями разграничения ведущего аффекта был выделен тревожно-тоскливый вариант депрессивного расстройства. Данный вариант диагностирован у 8 пациентов (12,1%). Больных с ведущим апатическим аффектом в структуре депрессии в исследовании не было.

Депрессии легкой степени тяжести отмечались у 25 женщин (37,8%), средней (умеренной) степени тяжести – у 41 женщины (62,2%). В исследуемом контингенте больных тяжелых депрессий диагностировано не было. Возраст дебюта депрессивного расстройства составил от 10 до 42 лет (средний возраст – 24,75±8,06 лет), длительность течения от момента дебюта составила от 3 месяцев до 27 лет (средняя продолжительность – 5,49±5,13 лет).

При анализе латерализации очага эпилептической активности выявлено, что показатель депрессии по шкале HADS оказался выше у больных с право-височной локализацией (n=19) по сравнению с лево-височной локализацией (n=10) эпиочага (9,69±3,84 и 6,0±2,78 соответственно, p=0,019).

Установлено, что в группе больных с тоскливой депрессией и правосторонней локализацией очага эпилептической активности (n=14) по сравнению с другой локализацией (n=10) отмечаются достоверно более высокие показатели по шкале депрессии Бека (p=0,035) и показатели обсессивности-компульсивности по шкале SCL-90 (p=0,04). По всем остальным шкалам самооценки также отмечаются более высокие показатели, однако они не достигают достоверных различий.

При тревожной депрессии с правосторонней локализацией очага эпилептической активности (n=14) по сравнению с левосторонней локализацией (n=7) отмечались более высокие показатели депрессии по шкале HADS (8,92±3,99 и 4,71±0,95 соответственно, p=0,015).

Депрессивная симптоматика у 8 больных (12,1%) предшествовала дебюту приступов. У 5 больных диагностирована тревожная депрессия, у 2 больных – тоскливая, и у 1 женщины – тревожно-тоскливая депрессия. Ремиссия припадков отмечена у 2-х женщин. У больных с депрессией в анамнезе, по сравнению с другими больными, отмечался более высокий показатель тревоги по шкале ZARS (p=0,027), что подтверждает преобладание в данной группе больных с тревожной депрессией. Тем не менее, обращают на себя внимание более высокие показатели депрессии по шкалам HADS и BDI, не достигающие уровня статистической значимости в этой группе больных по сравнению с другими больными.

Следует отметить, что длительность течения депрессии коррелировала с тяжестью припадков по шкале NHS3 (r=0,34). Кроме того, установлено, что чем тяжелее протекали приступы, тем более была выражена депрессия по шкале HADS и тревога по шкале ZARS (r=0,26, r=0,27 соответственно).

Установлено, что при высокой частоте простых парциальных приступов у больных с депрессивным расстройством отмечались более высокие показатели депрессии и тревоги по шкалам самооценки (общий балл по SCL-90 – r=0,48, соматизация – r=0,30, обсессии – r=0,30, тревога – r=0,26, депрессия – r=0,34, фобия – r=0,34, психотицизм – r=0,35, шкала тревоги HADS – r=0,29, ZARS – r=0,32). Частота вторично-генерализованных приступов положительно коррели-

рвала с показателями депрессии и тревоги шкалы HADS, а также BDI ($r=0,34$, $r=0,34$, $r=0,28$ соответственно, $p<0,05$). В то же время статистически значимых корреляций с частотой сложно-парциальных приступов получено не было.

При изучении влияния алекситимии на показатели психопатологической симптоматики, определяемые с помощью батареи шкал, получены следующие результаты. Установлено, что у больных с ремиссией приступов ($n=21$) показатель по шкале TAS был достоверно ниже, чем у пациентов с продолжающимися приступами ($58,05\pm 11,52$ и $72,04\pm 12,88$ соответственно, $t=4,25$, $p=0,000072$). У больных с «алекситимическим» типом личности при правосторонней локализации ($n=11$) очага эпилептической активности по сравнению с другой локализацией отмечаются более высокие показатели депрессии по шкале BDI ($p=0,035$) и соматизации по шкале SCL-90 ($p=0,029$). В группе больных с «неалекситимическим» типом личности каких-либо статистически значимых показателей в зависимости от сторонности очага эпилептической активности выявлено не было.

На следующем этапе нами была проанализирована роль фактора катамениальности при различных типах ведущего аффекта. Каких-либо значимых различий у женщин с катамениальной и некатамениальной эпилепсией при тревожной депрессии выявлено не было. У больных с тревожной депрессией и некатамениальной эпилепсией отмечены более высокие показатели по всем шкалам самооценки по сравнению с больными катамениальной эпилепсией.

При тоскливой депрессии у женщин с катамениальной эпилепсией отмечались более высокие показатели по шкале трудности социальных контактов ($p=0,028$) и параноидность ($p=0,0066$) по шкале SCL-90.

При наличии депрессивного расстройства (вне зависимости от типа аффекта) установлено, что у женщин с некатамениальной эпилепсией отмечаются достоверно выше показатели тревоги по шкале ZARS ($p=0,021$).

При анализе влияния фактора катамениальности на выраженность психопатологической симптоматики при различной степени тяжести депрессивного расстройства установлены следующие закономерности. Так, у женщин с катамениальной эпилепсией при легкой степени тяжести депрессии ($n=25$) отмечен более высокий показатель по шкале BDI ($p=0,02$). Вместе с тем, у больных депрессией умеренной степени тяжести с некатамениальным паттерном припадков ($n=35$) отмечались более выраженные показатели тревоги по шкалам HADS ($p=0,030$) и ZARS ($p=0,0075$).

У больных, принимающих барбитураты, отмечалась большая выраженность фобии ($p=0,046$) по шкале SCL-90, а также имели место более высокие показатели депрессии по шкале SCL-90, тревоги по шкале HADS и SCL-90, агрессивности по шкале SCL-90, однако не достигающие до степени статисти-

ческой разницы. В тоже время, суточная доза барбитуратов положительно коррелировала с показателями депрессии ($r=0,24$, $p<0,05$), фобии ($r=0,26$, $p<0,05$) по шкале SCL-90 и тревоги по шкале HADS ($r=0,25$, $p<0,05$).

В отличие от барбитуратов, доза топирамата отрицательно коррелировала с показателем депрессии по шкале SCL-90 ($r=-0,25$, $p<0,05$). У больных, принимающих топирамат, отмечалась менее выраженная симптоматика по шкале депрессии ($p=0,027$) и агрессивности ($p=0,038$) по шкале SCL-90.

У больных, находящихся на терапии окскарбапином, отмечались более низкие показатели обсессивности-компульсивности ($p=0,009$) и фобии ($p=0,043$) по шкале SCL-90. При этом суточная доза окскарбапина отрицательно коррелировала с показателями обсессивности-компульсивности ($r=-0,32$, $p<0,01$) и фобии ($r=-0,25$, $p<0,05$).

При тревожной депрессии доза ламотриджина отрицательно коррелировала с показателем тревоги по шкале ZARS ($r=-0,39$, $p<0,05$), а также со всеми показателями шкал, хотя и не достигала статистически значимого уровня.

Обсуждение результатов

Значение латерализации очага эпилептической активности при развитии аффективных расстройств было показано многими исследователями, причем большинство из них полагает, что наличие левостороннего фокуса эпилептической активности предрасполагает к развитию депрессии [20, 21]. Вместе с тем, следует отметить, что в большинстве последних работ анализировались больные с тяжелым течением эпилепсии, у которых приступы были обусловлены, прежде всего, склерозом гиппокампа, а обследование проводилось в момент подготовки к нейрохирургическому лечению. В этом случае можно согласиться с мнением авторов о преобладании более тяжелых форм депрессивных расстройств при левосторонних фокусах. Но следует указать на количественное преобладание субдепрессивных расстройств и депрессий легкой и средней степени при правосторонней латерализации эпилептического очага, когда течение эпилепсии имеет менее прогрессивный характер или отмечается ремиссия приступов. Так, в нашем исследовании, как при тоскливом, так и при тревожном ведущем аффекте, депрессивная симптоматика была более выражена при правосторонней локализации эпилептического очага и, особенно, при височной локализации. Кроме того, больные с тоскливой депрессией и правосторонней латерализацией характеризовались склонностью к формированию навязчивых мыслей ущербного характера.

Интересными представляются исследования, в которых показано, что первичное развитие депрессии является фактором риска в отношении дебюта эпилептических приступов [13]. Полученные результаты подтверждают общие патогенетические механизмы, приводящие к развитию как депрессив-

ного расстройства, так и эпилепсии, а наличие одного расстройства предрасполагает к развитию другого [14]. На основании полученных нами данных можно полагать, что дебют депрессивного расстройства раньше дебюта эпилептических приступов является прогностически неблагоприятным в плане тяжести течения депрессии на фоне эпилепсии. Однако полученные данные нуждаются в уточнении в силу малочисленности выборки.

При анализе полученных результатов установлено, что базисные характеристики эпилепсии оказывают влияние на формирование депрессивной симптоматики у женщин с эпилепсией. В частности, существует прямая зависимость степени выраженности депрессии и длительности ее течения от тяжести припадков у женщин с эпилепсией, что подтверждается в исследованиях разных авторов [15, 17].

На основании полученных данных установлена связь депрессии с простыми парциальными и вторично-генерализованными приступами. В отличие от приступов, начинающихся с внезапной утратой сознания, те переживания, которые больные испытывают при парциальном начале приступа в сохранном сознании, являются хроническим, пролонгированным по времени фактором, который оказывает неблагоприятное влияние на эмоциональный фон и тем самым способствует развитию стойких депрессивных расстройств. Таким образом, полученные данные указывают на важное значение факта неизмененного сознания в момент переживания простого парциального приступа, протекающего с симптоматикой чаще вегетативного или аффективного круга. Это позволяет рассматривать простые парциальные и вторично-генерализованные приступы как факторы риска для развития депрессивных состояний.

В настоящем исследовании при оценке фактора алекситимии установлена его прямая связь с наличием и степенью выраженности тревожно-депрессивной симптоматики. Как известно, алекситимия является психологической характеристикой, при наличии которой больные с трудом идентифицируют и описывают собственные чувства. Данная категория больных никогда не акцентировала внимание врача на проблемах с настроением, даже не упоминала о них, а свое обращение к врачу мотивировала наличием приступов. В литературе указывается, что первичная алекситимия является устойчивой чертой личности, развитие которой формируется в подростковом возрасте. Вторичная алекситимия развивается в результате превалирования таких защитных механизмов, как избегание, изоляция, отрицание, и может быть реакцией личности на депрессию или тревогу [8]. В данном случае трудно достоверно точно разграничить эти 2 типа алекситимии, поскольку контингент больных не был исследован до момента дебюта как приступов, так и аффективной патологии. Тем не менее, можно предположить, что у подавляющего большинства больных алекситимия имела связь именно с личностной реакцией на течение эпилепсии, в то время как на развитие депрессии оказыва-

ла влияние в значительно меньшей степени. Это подтверждается тем, что показатель алекситимии был связан с частотой приступов, количеством типов приступов ($r=0,30$, $p<0,05$), с безремиссионным течением эпилепсии. В то же время, у больных с умеренной депрессией чаще отмечалась алекситимия, однако статистические различия в показателях двух групп едва достигают статистической значимости ($p=0,048$). У ряда больных было установлено, что алекситимия возникла после дебюта эпилепсии и до развития аффективного расстройства. Вместе с тем, известно, что люди с алекситимией более склонны к развитию депрессии, что также отмечается и у больных эпилепсией женщин.

При анализе фактора катамениальности установлено, что у больных с депрессией и некатамениальной эпилепсией имеет место более выраженная тревожная симптоматика и, особенно, при умеренной степени тяжести депрессии. Таким образом, при катамениальной эпилепсии (КЭ) уровень тревоги в структуре депрессии был ниже, чем при некатамениальной эпилепсии. Из этого следует, что наличие катамениальности у женщин снижает риск развития и выраженность симптомов тревожной депрессии, что может рассматриваться как благоприятный фактор в предупреждении расстройств настроения при эпилепсии у женщин. При КЭ учащение приступов в перименструальный период, по-видимому, связано с падением уровня прогестерона и повышением эстрадиола, который обладает антидепрессивными свойствами. Действие эстрогенов на мозговые субстраты, в частности, на гиппокамп, похоже на действие антидепрессантов, селективно ингибирующих обратный захват серотонина. Механизмы такого действия стероидных гормонов до конца не изучены. Тем не менее, известно, что эстрогены приводят к увеличению концентрации серотонина в тех областях головного мозга, которые ответственны за настроение, а также способствуют синтезу в гиппокампе нейротрофического фактора (brain-derived neurotrophic factor – BDNF) [24], который наряду с серотонином способен регулировать развитие и пластичность нервных путей, вовлеченных в формирование расстройств настроения. Исследование показало, что собственно эстрадиол и оказывает влияние на тревожно-депрессивную симптоматику у больных с катамениальной эпилепсией. Данные результаты в очередной раз подтверждают имеющие место сложные патогенетические отношения между эндокринной и нервной системой с учетом фактора катамениальности.

Исследователи единодушны во мнении, что барбитураты являются одними из самых депрессогенных препаратов, используемых в настоящее время при лечении эпилепсии [12, 23]. В нашем исследовании получены аналогичные результаты. Кроме того, помимо выраженной депрессии при приеме барбитуратов в качестве моно- или политерапии имела место тревожно-фобическая симптоматика.

Наши результаты несколько отличны от данных некоторых авторов [16, 18], указывающих на разви-

тие депрессии при использовании топирамата. Нами установлено, что при применении топирамата отмечались достоверно более низкие показатели депрессии и агрессии по шкале SCL-90 по сравнению с барбитуратами. Это согласуется и с ранее проведенными исследованиями в отделе экзогенно-органических расстройств и эпилепсии Московского НИИ психиатрии [5], подтверждающими антидепрессивные и антиагрессивные свойства препарата. Выявлено, что вероятность развития депрессии при приеме топирамата возрастает при быстром титровании дозы, чего следует избегать.

Полученные данные указывают на наличие у окскарбазепина антифобического и антиобсессивного эффекта, в отличие от карбамазепина, что выго-

дно отличает препарат и расширяет возможности его применения у женщин при эпилепсии с депрессивными расстройствами, в структуре которых имеют место фобические и обсессивные феномены.

При тревожной депрессии эффективным оказался ламотриджин; благодаря присущим препарату антидепрессивным свойствам, достигался максимальный противотревожный эффект и нормализация настроения. Использование других препаратов не продемонстрировало каких-либо влияний по отношению к психопатологической симптоматике. Таким образом, выявление и учет перечисленных факторов риска будут способствовать расширению превентивных мероприятий по предупреждению депрессивных расстройств у женщин с эпилепсией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вертоградова О.П. Возможные подходы к типологии депрессии // Сборник трудов Московского НИИ психиатрии: Депрессия (психопатология, патогенез). М., 1980. С. 9–16.
2. Власов П.Н. Катамениальная эпилепсия: клинические, электрофизиологические, гормональные, терапевтические аспекты. Автореф. дисс. ... канд. мед. наук. М., 1993. 24 с.
3. Железнова Е.В. Эпилепсия с нейроэндокринными и психическими расстройствами у женщин (клиника, терапия): Дисс. ... докт. мед. наук. М., 2006. 225 с.
4. Железнова Е.В., Калинин В.В. Эпилепсия у женщин (нейропсихиатрический аспект). М.: Фантом Пресс, 2010. 224 с.
5. Калинин В.В., Железнова Е.В., Соколова Л.В. и соавт. Психотропные и когнитивные эффекты топирамата при лечении больных эпилепсией // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 2008. Т. 108, № 2. С. 78–84.
6. Карлов В.А. К проблеме профилактики и лечения эпилепсии у женщин // Современные методы исследования и лечения больных эпилепсией. М., 1989. С. 57–60.
7. Киссин М.Я., Бондаренко И.И. Типология, патоморфоз и терапия неспихотических аффективных расстройств у больных эпилепсией (по материалам Городского эпилептологического центра Санкт-Петербурга) // Обзорные психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева. 2009. № 3. С. 25–29.
8. Проворотов В.М., Чернов Ю.Н., Лышова О.В., Будневский А.В. Алекситимия // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2000. Т. 100, № 6. С. 66–70.
9. Bauer J., Hocke A., Elger C.E. Catamenial seizures – an analysis // *Nervenarzt*. 1995. Vol. 66, N 10. P. 760–769.
10. Beck A.T., Ward C.H., Mendelson M. et al. An inventory for measuring depression // *Arch. Gen. Psychiatry*. 1961. Vol. 4. P. 561–571.
11. Derogatis L.R., Lipman R.S., Covi L. SCL-90: an outpatient psychiatric rating scale – preliminary report // *Psychopharmacol. Bull.* 1973. Vol. 9, N 1. P. 13–28.
12. Devinsky O. Cognitive and behavioral effects of antiepileptic drugs // *Epilepsia*. 1995. Vol. 36, Suppl. 2. P. S46–65.
13. Hesdorffer D.C., Hauser W.A., Olafsson E. et al. Depression and suicide attempt as risk factors for incident unprovoked seizures // *Ann. Neurol.* 2006. Vol. 59, N 1. P. 35–41.
14. Kanner A.M. Depression and Epilepsy: A new perspective on two closely related disorders // *Epilepsy Curr.* 2006. Vol. 6, N 5. P. 141–146.
15. Kimiskidis V.K., Triantafyllou N.I., Kararizou E. et al. Depression and anxiety in epilepsy: the association with demographic and seizure-related variables // *Ann. Gen. Psychiatry*. 2007. Vol. 30, N 6. P. 28.
16. Kuzniecky R., Ho S., Pan J. et al. Modulation of cerebral GABA by topiramate, lamotrigine, and gabapentin in healthy adults // *Neurology*. 2002. Vol. 58. P. 368–372.
17. Mensah S.A., Beavis J.M., Thapar A.K., Kerr M. The presence and clinical implications of depression in a community population of adults with epilepsy // *Epilepsy Behav.* 2006. Vol. 8, N 1. P. 213–219.
18. Mula M., Sander J.W. Negative effects of antiepileptic drugs on mood in patients with epilepsy // *Drug Saf.* 2007. Vol. 30, N 7. P. 555–567.
19. O'Donoghue M.F., Duncan J.S., Sander J.W. The National Hospital Seizure Severity Scale: a further development of the Chalfont Seizure Severity Scale // *Epilepsia*. 1996. Vol. 37, N 6. P. 563–571.
20. Perini G., Mendius R. Depression and anxiety in complex partial seizures // *J. Nerv. Ment. Dis.* 1984. Vol. 172, N 5. P. 287–290.
21. Piazzini A., Canevini M.P., Maggiori G., Canger R. Depression and anxiety in patients with epilepsy // *Epilepsy Behav.* 2001. Vol. 2, N 5. P. 481–489.
22. Reddy D.S. Role of neurosteroids in catamenial epilepsy // *Epilepsy Res.* 2004. Vol. 62, N 2–3. P. 99–118.
23. Robertson M.M., Trimble M.R., Townsend H.R. Phenomenology of depression in epilepsy // *Epilepsia*. 1987. Vol. 28, N 4. P. 364–372.
24. Scharfman H.E., Mercurio T.C., Goodman J.H. et al. Hippocampal excitability increases during the estrous cycle in the rat: a potential role for brain-derived neurotrophic factor // *J. Neurosci.* 2003. Vol. 17, N 37. P. 11641–11652.
25. Taylor G.J., Ryan D., Bagby R.M. Toward the development of a new self-report alexithymia scale // *Psychother. Psychosom.* 1985. Vol. 44, N 4. P. 191–199.
26. Zigmond A.S., Snaith R.P. The hospital anxiety and depression scale // *Acta Psychiatr. Scand.* 1983. Vol. 67, N 6. P. 361–370.
27. Zung W.W. A rating instrument for anxiety disorders // *Psychosomatics*. 1971. Vol. 12, N 6. P. 371–379.

ФАКТОРЫ РИСКА ДЕПРЕССИИ У ЖЕНЩИН С ЭПИЛЕПСИЕЙ

Е. В. Железнова, И. Л. Медведев

Материал: 66 женщин с эпилепсией и аффективными расстройствами. Установлены факторы риска для депрессий у женщин: правосторонний фокус эпилепсии, простые парциальные и вторично-генерализованные приступы, наличие алекситимии, некатамениальная форма эпилепсии и терапия барбитуратами. Показано благоприятное значение катамениаль-

ности при тревожной депрессии. Позитивные психотропные эффекты при тревожной депрессии выявлены у ламотриджина и окскарбазепина. Показаны антидепрессивные и антиагрессивные свойства топирамата.

Ключевые слова: эпилепсия у женщин, депрессия, катамениальность.

RISK FACTORS FOR DEPRESSION IN EPILEPTIC WOMEN

E. V. Zheleznova, I. L. Medvedev

Material: 66 women with epilepsy and affective disorders. The risk factors for developing a depression happen to be: the right-side epileptic focus, simple partial and secondary generalized seizures, presence of alexithymia, non-catamenial epilepsy and treatment with barbiturates. Catamenial factor seems to play a positive role

in anxious depression. Lamotrigine and Oxcarbazepine are found to produce a positive psychotropic effect in anxious depression and Topiramate shows antidepressive and antiaggressive properties.

Key words: epileptic women, depression, catamenial epilepsy.

Железнова Елена Валерьевна – доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник отделения экзогенно-органических расстройств и эпилепсии ФГУ «Московский НИИ психиатрии» Минздравсоцразвития России; e-mail: e_zheleznova@mail.ru
Медведев Игорь Леонидович – аспирант отделения экзогенно-органических расстройств и эпилепсии ФГУ «Московский НИИ психиатрии» Минздравсоцразвития России